

Серия

ИСТОРИЯ
ЛЮБВИ
В ИСТОРИИ

Maryvonne Miquel

ALIÉNOR,
LA REINE ADULTÈRE

Маривонн Микель

*Королева
Алиенора,
неверная жена*

УДК 82-94
ББК 85.14
М59

Maryvonne Miquel. Aliénor, la reine adultère

*Ouvrage publié avec l'aide du Ministère français chargé de la Culture —
Centre national du livre*

*Издание осуществлено с помощью
Министерства культуры Франции (Национального центра книги)*

Дизайн — Александр Архуттик

Микель, Маривонн

М59 Королева Алиенора, неверная жена / Пер. с фр.
А. А. Бряндинской. — М.: Этерна, 2014 — 368 с. — (Ис-
тория любви в истории).

ISBN 978-5-480-00261-4

Весна 1152 года. Энергичная и чувственная Алиенора, богатая двадцативосьмилетняя наследница. Только что было объявлено о расторжении ее брака с Людовиком VII Французским. Непокорная супруга, Алиенора действительно когда-то, во время крестового похода, была влюблена в своего дядю.

Она всегда прислушивалась только к голосу своего сердца... и на этот раз попала под обаяние обворожительного рыжеволосого юноши, который был моложе ее на десять лет, Генриха Плантагенета. Он станет ее «Ланселотом». В ее мечтах Генрих представляется вечным победителем, готовым на все, чтобы завоевать корону Англии. Королева не обманулась в своих ожиданиях, но она не подозревала, что придется слишком дорого заплатить за успехи своего короля.

УДК 82-94

ББК 85.14

© Éditions Ramsay, Paris, 2006

© А. А. Бряндинская, перевод
на русский язык, 2014

© Палимпсест, 2014

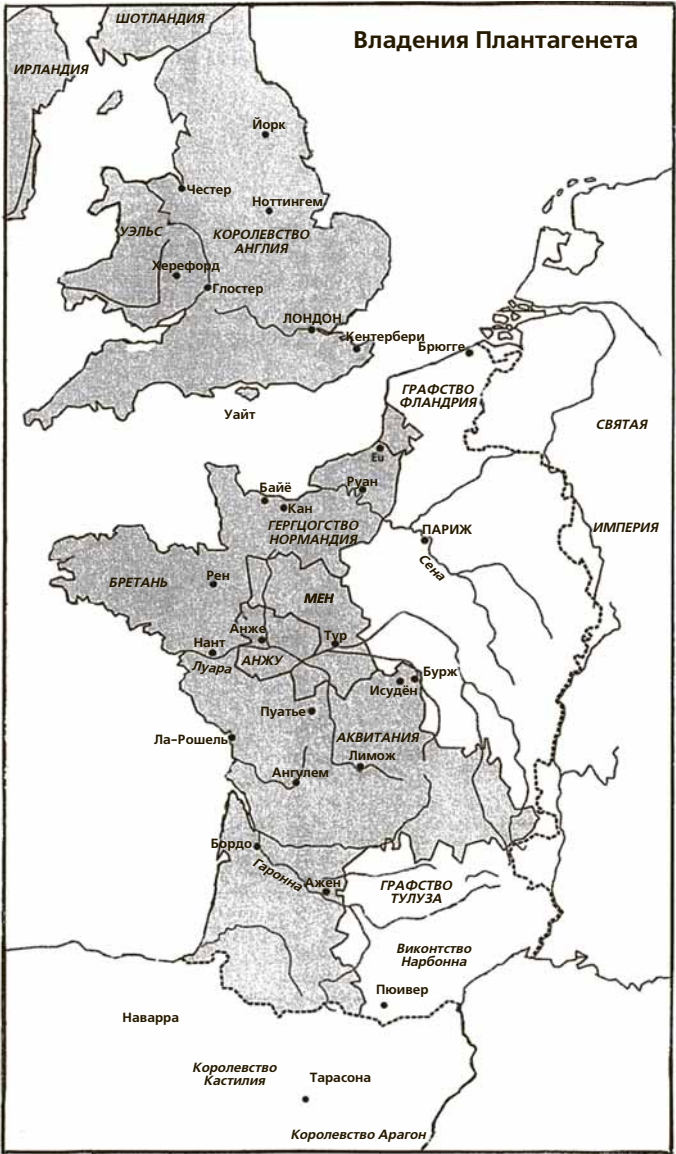
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2014

ISBN 978-5-480-00261-4 (Россия)

ISBN 284-114-804-1 (Франция)

*Моим детям и внукам
с огромной нежностью*

Владения Плантагенета

ВВЕДЕНИЕ

Осторожение брака короля Франции Людовика VII и Алиеноры Аквитанской, происшедшее в 1152 году, имело очень серьезные последствия. Задуманная Людовиком VI Толстым в 1137 году, незадолго до смерти, женитьба его пятнадцатилетнего сына на Алиеноре, богатой наследнице герцогства Аквитании, бывшей не намного моложе жениха, для французской короны казалась ниспосланной провидением. Однако очень скоро это обернулось катастрофой. Союз двух таких разных личностей не стал счастливым из-за целой череды оплошностей, политических неудач, самой серьезной из которых был Крестовый поход 1147 года. Отсутствие наследника мужского пола было последним ударом для этого очень непрочного союза.

Разочарованная Алиенора довольно скоро поняла, что подобная судьба ее не устраивает. В момент, когда начинается наше повествование,

основанное на исторических фактах и событиях, о расторжении брака Людовика VII и Алиеноры только что было объявлено на соборе в Божанси, состоявшемся 21 марта 1152 года. К тому времени Алиенора влюбилась в молодого и необузданного Генриха Плантагенета, герцога Нормандии, графа Анжу. Вскоре он станет королем Англии, а она — коронованной королевой. С этого момента Алиенора считает, что держит судьбу в руках. Но так ли это?

ОТЪЕЗД АЛИЕНОРЫ

Ее любимая кобыла неслась галопом, увозя всадницу — в этом она была уверена — к счастью. Погода была ни мрачной, ни хмурой, легкая пелена тумана расплзалась на горизонте. Весна еще не наступила, но чувствовалось, что она не за горами. Алиенора спешно покинула Париж. Она чувствовала, что молодость уходит, молодость, принеся одни сожаления. Скоро ей исполнится тридцать лет, зрелый возраст для замужней женщины, преждевременно состарившейся или разочарованной в жизни. К счастью, она жизнерадостна от природы, и это побеждало все невзгоды. Она красива, будущее больше не связано с Людовиком VII. Даже если в ее глазах король и не был плохим мужем, но он терпел одну неудачу за другой, не умел себя правильно поставить и достойно царствовать. Судьба звала Алиенору к человеку, созданному как будто специально для нее,— Генриху Плантагенету.

Никогда до этого она не испытывала к мужчине такого сильного влечения. История их отношений была долгой и в то же время короткой.

Укачиваемая размеренным бегом лошади, Алиенора погрузилась в воспоминания... Годы, проведенные с Людовиком VII, которого она никогда по-настоящему не любила, не принесли счастья. Под влиянием Бернара Клервоского¹ король стал молчаливым, пристрастился к молитвам, словно бросая вызов женской половине человечества. А тем временем отношения между Алиенорой и Генрихом Плантагенетом развивались стремительно. Во время вассальной присяги Жоффруа Плантагенета, графа Анжуйского и отца Генриха, они будто почувствовали, что их должна объединить общая судьба. Между Жоффруа и Людовиком VII во время губительного Крестового похода 1147 года, в котором участвовала и Алиенора, возникли серьезные противоречия. Отчасти причиной этого были чары Алиеноры. Чтобы позлить Жоффруа Плантагенета, Людовик VII назначил сеньора Монтрёй-Беллей, вассала Жоффруа, сеншалем, что требовало от последнего преданности королю Франции. Плантагенет счел это оскорблением и осадил Монтрёй-Беллей. Крепость сопротивлялась почти целый год, затем сдалась. Сеньор Монтрёй-Беллей вместе со своей охраной был заключен в тюрьму в Сомюре. Людовику VII заблагорассудилось напасть на замок Арк, но он потерпел неудачу. Завязались переговоры. Таким образом,

¹ Бернар Клервоский (1090—1153) — монах-цистерцианец, один из крупнейших политических и церковных деятелей Средневековья. Учитель Церкви, философ, богослов-мистик. — *Прим. пер.*

Плантагенеты предстали перед королем и королевой Франции — Жоффрау Плантагенет, которого Алиенора уже знала, и его старший сын Генрих. Этот девятнадцатилетний воин в полном расцвете молодости и сил привлек ее внимание настолько, что королева больше ни о ком и думать не могла.

Алиенора никогда раньше не была влюблена и не доверяла чувствам, хотя прекрасно знала, насколько нравится мужчинам. Как и ее предки, графы Пуатье, и бабушка, знаменитая Мобержон, любовница ее деда, в которой тот души не чаял, она была великой обольстительницей. В тот летний день 1151 года ей хотелось быть неотразимой. Алиенора была убеждена, что всегда будет любить только Генриха Плантагенета, бывшего моложе ее на десять лет, и больше никого. Королеву покорили обаяние этого юноши, не по возрасту зрелые черты лица, плечи и торс воина, закаленного с отроческих лет. Ей нравилось, что Генрих прекрасно образован: он мог вести беседу на латыни, что напоминало Алиеноре время, проведенное с дядюшкой Раймондом Антиохским, убитым на Востоке, и невинную девичью любовь во время Крестового похода 1147 года, в который, невзирая на серьезные опасности, ее затащил Людовик. Король бешено ревновал свою жену, видя, каким успехом та пользовалась у мужчин.

Генрих Плантагенет рвался вступить в схватку со всеми, кто обращался с ним не как с победителем. Он обещал прийти королеве на помощь, и они расстались.

Как только Плантагенеты отбыли, четко обрисовалась перспектива развода или, по меньшей мере, аннулирования брака между Людовиком VII и Алиенорой. Супруги отправились из Парижа в

Аквитанию, но двумя отдельными кортежами. Людовик VII выглядел несчастным. Алиенора была молчалива, но горела от нетерпения. В марте архиепископы Реймса, Бордо, Санса и Руана, присоединившиеся к Людовику в Божанси, едва с ней здоровались, обвиняя в супружеской неверности. Советники короля настаивали на аннулировании брака по причине кровного родства, несмотря на то что у супружеской пары уже были две дочери.

В день принятия решения на соборе, Алиенора вскочила на свою белую кобылу и сбежала из Божанси в Блуа и от лживых прелатов, и от Людовика VII вместе с его двором. Опасаясь, как бы ее не похитили соперники супруга, с которым она расставалась, королева переделалась в одежду придворного, спрятав свои прекрасные волосы под шапку. Она скакала без устали и вскоре прибыла в Блуа, нашла там брата, графа Шампани, подозрительно назойливого, и сумела избежать первой ловушки. Потребовав, чтобы ей дали время, необходимое любой придворной даме на туалет, Алиенора поднялась в отведенные покои и почти тотчас спустилась, снова переодевшись: в последний момент королеву предупредили, что граф решил ее похитить и силой на ней жениться. Оставив свою верную кобылу в руках конюхов, чтобы обмануть бдительность Теобальда Блуаского, брата графа, она смело вскочила на гнедого жеребца, сменив шапку, и пустилась в галоп. Ее верная служанка Иона, узнала, что Жоффруа Анжуйский, младший брат Генриха Плантагенета, обуреваемый завистью, приготовил другую ловушку в Порде-Пиль. Поэтому Алиенора свернула в лес, а не

остановилась в гостинице. Она спала всего три часа, заставив свиту оставаться на ногах со шпагами наготове. На заре она проснулась от холода. Наскоро умывшись, снова села в седло. До Пуатье было недалеко. К тому же королева была привычна к лесам и местному климату. Она уверенно смотрела в будущее. Рано утром на Алиенору нахлынули воспоминания. Ей предстояло поступить так же, как была вынуждена в свое время поступить Зенобия, королева Пальмиры, завоевавшая свою армию красотой и отвагой¹. До того дня Алиенора считала, что ее жизнь — череда ошибок и сплошных неудач. Однако в момент развода Людовик VII поступил очень благородно: хотя архиепископы и предлагали конфисковать приданое королевы, ее владения, он полностью их вернул, не догадываясь, правда, насколько это уменьшит территорию Франции. Алиенора была за это благодарна. В ее венах текла кровь герцогов Аквитанских, увлеченных любовью, боями, приключениями.

¹ Зенобия, или Зиновия (настоящее имя Аль-Забба), была дочерью арабского принца и правила Пальмирой с 266 по 272 г. н. э. Она гарцевала на коне во главе своего войска, и сигналом к атаке служила ее развевающаяся на ветру и сияющая на солнце рыжая шевелюра. Зенобия противостояла римлянам, затем персам, ее власть распространилась от Сирии до Египта — житницы Древнего мира — вплоть до Босфора. После смерти мужа Одената она отчеканила на монете его портрет и имя, а также имя своего сына с титулом «император». Однако в дальнейшем ее захватили в плен римские войска и провели в золотых цепях вслед за колесницей императора Гальена во время триумфа последнего в Риме. Дальнейшие сведения о ней недостоверны.— *Прим. пер.*

Когда солнце живописно садилось на башни города, Алиенора подъехала к Пуатье¹.

Сердце молодой женщины билось, как в те времена, когда молодой девушкой она возвращалась в замок Белен или Омбриер в окрестностях Бордо, города, где родилась. Старый добрый город ждал ее. Его стены были отремонтированы в 1138 году. Под прикрытием многочисленных квадратных колоколен ряды лучников защищали город от захватчиков, прежде всего мавров, которые обещали дойти до Луары, но сначала намеревались сжечь город. Если бы на помощь не пришел Карл Мартелл со своими франками, так бы и случилось. Отец Карла Великого, Пипин Кроткий, будучи королем Аквитании, не сумел поддержать мир и создать условия для процветания страны. Жестоко бесчинствуя, норманны все сожгли, разграбили монастырские сокровища² и несколько умерили свою агрессивность только после 875 года.

С XI века династия, к которой принадлежала Алиенора, занимала ведущую позицию. Гийомы и их потомки носили три титула, которыми очень гордились: графы Пуату, герцоги Аквитанские и аббаты Сент-Илер из Пуатье. У Алиеноры сильно забилось сердце, когда она заметила издали Пуатье, родной город, ворота на Восток — через Испанию — и ворота Каролингов. Будучи коренной жительницей этих краев, она любила их пес-

¹ *Gaston Dez. Histoire de Poitiers, Poitier, Société des antiquaires de l'Ouest, 199 // Mémoires de la société des Antiquaires de l'Ouest, série, n. 10.— Здесь и далее прим. авт.*

² Святая Радегонда, покровительница жителей Пуатье, и святая Валерия, покровительница жителей Лимузена, присутствовали при этих ужасных набегах.

ни, поэзию, танцы. Она чувствовала себя отражением этого города, который громко заявлял о своей принадлежности к христианскому миру, но и не отрицал своего прошлого.

Сможет ли понять и оценить все это Генрих Плантагенет, который наверняка сделает ей предложение, как только она предупредит его о своем приезде? Но герцогиня отбросила этот вопрос, предчувствуя властный характер молодого Плантагенета, что отчасти ей даже импонировало, хотя ее личные амбиции во время супружеской жизни с Людовиком VII проявлялись довольно сильно. Ее влияние на супруга в юные годы было столь сильным, что даже вызывало беспокойство у окружения Людовика, и особенно у Бернара Клервоского. Алиенора часто принимала решения от имени супруга. Допустит ли Генрих, который моложе ее на десять лет, такое влияние?

Она снова подумала о своем бывшем муже. Надо отдать должное: в начале супружества он был в нее влюблен и исполнял все капризы. Теперь же, когда Алиенора собиралась связать свою жизнь с другим мужчиной и хотела изгнать Людовика из своего сознания и памяти, ей это не удавалось. Испытывала ли она угрызения совести? Нет, она же не была счастлива с ним, хотя Людовик делал все что мог для Пуату. Из любви к Алиеноре он отдал тамплиерам Ла-Рошели в постоянную собственность мельницы, принадлежащие ему в городе. В 1141 году утвердил акт основания аббатства в Ней-сюр-Отиз, где была похоронена мать Алиеноры. Утвердил также за настоятельницей Аньес и верующими из Сент-Мари в Сенте привилегию

обмена и чеканки денег. В настоящее время гарнизоны Людовика уже отправились по направлению к столице. Заменят ли их анжуйскими гарнизонами?

Едва переступив через порог старого оружейного зала дворца, она почувствовала себя словно заново родившейся. Ее охватило желание жить, подобно трубадуру, который наконец-то отыскал секрет и смог правильно настроить свою лютню. Вечера были прохладными, в каминах развели огонь. Она поднялась в свои покои, чтобы из воинственной Алиеноры превратиться в трепетную женщину, намеревавшуюся провести вечер в одиночестве. Прежде всего надо было предупредить Генриха Плантагенета о своем возвращении. Герцогиня была бы рада провести этот вечер одна, но весь Пуатье был уже в курсе ее приезда.

После мира, заключенного между Жоффруа Плантагенетом и Людовиком VII, после почестей, отданных в честь Нормандии, нормандские бароны были позваны в Лизье к 14 сентября 1151 года. Но этот съезд не состоялся из-за внезапной кончины 7 сентября Жоффруа Плантагенета Старшего, отца Генриха. По его завещанию Генрих должен был стать графом Анжуйским, что, по мнению Генриха, было первым этапом на пути к власти. Он был намерен оставить себе Нормандию, Анжу и Мен, а младшему брату Жоффруа уступить замки Шинон, Лудён и Мирбо.

Алиенора знала, что в прошлом неоднократно попытки Матильды, супруги Жоффруа Плантагенета Старшего и матери Генриха и Жоффруа Младшего, завоевать и оставить за собой трон Англии не встречали энтузиазма. Англичане назы-

вали ее «императрицей»¹. Уверенная в том, что молодой Генрих не оставит своих намерений относительно Англии, Алиенора была готова сменить корону Франции на корону Англии. Она твердо верила в счастливую судьбу Генриха и ставила на карту собственную судьбу ради человека, чье будущее пока было неясно. Она была опьянена свободой, влюблена, ослеплена.

С наслаждением приняв ванну и пообедав, Алиенора надела тонкую рубашку, прямое платье, вытянулась перед огнем тлеющих поленьев. В замке еще не было трубадуров, однако ей захотелось послушать музыку. До нее дошел слух, что внизу в зале некий юноша собирался импровизировать на различных инструментах. Польщенный вниманием королевы, музыкант начал концерт. Пока ей расчесывали волосы, Алиенора слушала мелодии, погружившись в мечты о восточных караванах. Почувствовав, что хочет спать, она легла на свою уютную кровать с балдахинном, абсолютно свободная, думая только о Генрихе. В полусне она почувствовала какое-то беспокойство и встала, чтобы посмотретья в зеркало. Герцогиня увидела румяное лицо, освеженное ветрами, сверкающую улыбку, чувственные губы и взгляд, полный огня — огня любви. Успокоенная, она, гордая Алиенора, словно маленькая девочка, принялась молиться и просила у Бога, чтобы тот подольше сохранил ее красоту.

¹ Действительно, прежде чем стать супругой Жоффруа в 1127 г., Матильда в 1114 г. вышла замуж за императора Германии Генриха V, умершего в 1125 г.

ПРИЕЗД ГЕНРИХА

На заре в замке появился Генрих. Всего три часа проспал он в лесу и мчался, не останавливаясь с раннего утра, спеша застать королеву, как только она проснется, чтобы сделать предложение. Генрих умел соблюдать приличия, но сейчас он об этом не заботился. Несмотря на внешнюю респектабельность, воспитание и образование — он умел вести беседы об Овидии и Бозэции, — на деле признавал только власть и силу. Вассальная присяга, которую он вместе со своим отцом принес Людовику VII, для него была пустым звуком. Генрих презирал этого короля, не сумевшего одержать победу в крестовом походе, а умевшего только молиться и делать девочек. Его властная мать, постоянно твердившая, что дело вовсе не в Плантагенетах, что это она, Матильда, передала сыну кровь Вильгельма Завоевателя, внушала ему страх. Чтобы стать достойным предков, Генрих должен всегда побеждать.

Он не выспался, из его растрепанной рыжей гривы торчала солома, но руки и ноги были тверды, а взгляд бодрым и живым. Плантагенет был счастлив, что обогнал толпы баронов, всегда окружавших Алиенору. Несмотря на утренний час, он выпил бульона в оружейном зале. Его свите был отдан приказ не двигаться с места. Не выдержав ожидания, Генрих потребовал королеву, хотя и предполагал, что та легла очень поздно. Он дал себе слово, что, если Алиенора примет его предложение, он увлечет ее в такую жизнь, где не останется места всем этим людям в дурацких колпаках, жонглерам и трубадурам, которые, по его мнению, лишь расслабляют нравы. Эти нескончаемые припевы и развлечения, которые Алиенора ввела в моду, жестоко критиковались при дворе в Париже. Игра в прятки, которая неизбежно заканчивалась в постели, поскольку мужчины всегда оставались мужчинами,— этого Генрих не терпел, считая, что, когда господин отправляется на войну, долг жены — ожидать его у домашнего очага. Он покори́л бы королеву, обеспечив господство повсюду, включая и ее государства. Плантагенет находился во власти этих мыслей, когда объявили, что королеву предупредили о его приезде. Генрих пытался вычислить, сколько времени продлится ее туалет, зная, что на плетение кос, надевание рубашки и платья с рукавами или блио¹ могут уйти часы.

Дурное предчувствие неожиданно сменилось удивлением, когда он увидел, как появилась Алиенора, одна, внизу винтовой лестницы. Волосы

¹ Блио — длинная туника.— *Прим. пер.*

ее лежали на плечах, простая рубашка расстегнута вверху, поверх надето платье, которое плотно облегалo фигуру с королевской осанкой, такую прекрасную, что это взволновало рыцаря и он бросился к ногам любимой женщины.

— О, благородная дама, я всего лишь скромный лесник из моего леса в Анжу. Я получил ваше послание и тут же примчался, простите меня за одежду. Я так опасался за вас! Имею честь просить вашей руки. Это огромная честь, я сознаю ее значение, моя королева.

Вместо ответа, пока юноша опускался перед ней на колено, Алиенора проскользнула в его сильные руки и очутилась в жарких объятиях.

— Я с нетерпением ждала этой минуты,— шепнула она,— я стану вашей супругой, и мы соединимся здесь, как положено, вопреки всему,— продолжала она уже в полный голос,— я готова вступить с вами в союз на всю жизнь.

Обнявшись, они поднялись в покои Алиеноры, дрожа от страсти, ища друг друга и обрета, и были полны уверенности, что хотели именно этого. Их охватила любовь, и пламя, пожиравшее поленья в камине в комнате, куда они пришли, отражалось в глазах влюбленных. Генрих казался даже более зрелым, чем Алиенора, потому что мечтал об их будущем. Он будет королем Англии, а она всегда будет следовать за ним.

18 мая 1152 года Алиенора Аквитанская вышла замуж за Генриха Плантагенета. Жители Пуатье затаив дыхание наблюдали в тот день в кафедральном соборе, как их Алиенора и этот мускулистый и стройный рыжий юноша обменя-

лись обручальными кольцами¹. На церемонии присутствовали несколько близких родственников, среди которых находился и ее дядя, Рауль де Фей. Новобрачная была одета просто, голову украшала герцогская корона. Генрих сменил свою одежду дровосека на парадное платье, на голове тоже герцогская корона. Вокруг него было несколько приближенных, самые близкие советники. Граждане Пуату не могли отделаться от некоторой тревожной подозрительности, глядя на человека, приехавшего из Анжу, графства, которое слишком часто вступало в соперничество с Пуату за соляную монополию. Они находили Плантагенета надменным, к тому же вместе с рукой герцогини он забирал весь запад Франции, чтобы объединить эти земли со своими владениями, от Дьеппа до Эндая и от Нанта до Клермон-Феррана. Некоторые вполголоса утверждали: «Французский король все потерял». Казалось, что Алиенора стремится поскорее отойти от алтаря, будто воспоминание о первом замужестве запрещало ей преклонить колена в этом священном месте. Вслед за Генрихом она поднялась в обитую роскошной тканью карету, и супружеская пара направилась прямо во дворец, где был устроен небольшой банкет для родственников. Новобрачные не отрываясь смотрели друг на друга, готовые к великому будущему.

Они провели две счастливые недели, пока жажда завоеваний вновь не охватила Генриха, и с тех пор никогда не покидала. Мать убедила сына,

¹ Собор Св. Петра в Пуатье будет перестроен по приказу Алиеноры и Генриха, в результате чего в нем появится часовня и витраж, на котором изображены герцог и герцогиня в качестве дарителей.

что, получив корону Англии, он сможет стать владыкой мира, как Карл Великий. Две недели для Генриха — это время, необходимое ему для успешной осады какого-нибудь герцогства, но для Алиеноры эти пятнадцать дней, проведенные с любимым были, без сомнения, самыми счастливыми в жизни. Любой зевака мог встретить супругов, когда они на лошадях, а иногда и пешком, гуляли по городу и запросто общались с жителями. Генрих был поражен числом прелатов, которые просили приема у герцогини, и она их принимала. Собор Св. Илария — Сент-Илер соперничал с собором Св. Марциала в Лиможе, оба находились на пути в Сантьяго-да-Компостела, что и объясняло такой расцвет церквей в городках.

Генрих, который послушно сопровождал Алиенору, любил замешаться в толпе, удивляясь тому, что там можно было встретить иностранцев — венецианцев и фламандцев, выделявшихся своими пестрыми нарядами. Порой их одежда поражала своей роскошью. Ему объяснили, что это купцы, обосновавшиеся в городе с весенней ярмарки. Прекрасный виноградник внутри городских стен отделял старый рынок от нового. На узких шумных улочках поднимались клубы благовоний — эту моду крестоносцы привезли с Востока.

Алиенора хотелось понять, почему вид кузнецов так поднимал настроение Генриха. Тот рассказал о своем детстве. Он вырос при бристольтском дворе у мэтра Мэтью, сурового мужчины, канцлера королевы Матильды, который приказывал сечь его розгами. Плантагенет получил образование более полное, чем Людовик. Он читал и понимал по латыни, умел декламировать стихи, но, кроме

того, получил суровое воспитание воина. В 16 лет, весной 1149 года, он принял участие в военном походе, чтобы вернуть матери английский трон, отнятый у нее Стефаном Блуаским. Дядя матери, король Шотландии Давид, их союзник, был отличным фехтовальщиком и научил его обращению со шпагой и посвятил в рыцари. В ответ на это Стефан посвятил в рыцари своего сына Эсташа. Соперничество продолжалось...

— Я сумею вернуть Англию, моя милая. Я лишь на время покинул страну и этого старого маразматика Стефана. Отец сделал меня герцогом Нормандским. Кто говорит «Нормандия», тот говорит «Англия». Однако моя мать не сумела оценить достоинства своего супруга.

— Я всегда буду рядом с вами.

— Я не требую, чтобы эти красивые ручки держали оружие, но мне всегда будет приятно защищать честь моей дамы.

Наконец-то она сможет обеспечить процветание своего домена и увидит, как развеваются знамена Пуату повсюду, где будет проезжать... Если немного повезет, она станет королевой Англии... Людовику останется только Иль-де-Франс и северная часть Берри. Предавая французского короля, Алиенора также предала и королевство и сознавала это, но столь долгой была ее печаль в этом королевстве, что она не сожалела, покинув его. Ей хотелось все забыть.

Интерес, который представлял «минаж»¹ соли и соляные копи Пуатье, вызвал зависть у Генри-

¹ Речь идет об отмеривании соли на складах или рынках.— *Прим. авт.*

Минаж — от древней единицы измерения сыпучих тел, равной 78 л.— *Прим. пер.*

ха, когда он их увидел: это был самый надежный источник доходов Пуату. Из-за соляных копей долго спорили герцоги Аквитании с графами Анжу. Если и звучало в голове Генриха имя какого-нибудь барона, то это было имя барона Онис, владельца Шателайон, хозяина острова Ре. Его замки Шателайон и Исло были тоже окружены болотами, точно так же, как остров Гластенбери в кельтской легенде¹. Генрих мечтал о том, что в качестве будущего герцога Аквитанского ему было бы выгодно реконструировать порт Ла-Рошель, чтобы лишить наследников Шателайона превосходства в добыче соли. Важность задуманного усиливалась еще и тем, что Ла-Рошель торговала с Англией. Поделится ли он этими мыслями со своей дамой? Безусловно нет, потому что в любом случае доходы за соль попадут в его кошель, поскольку отныне Анжу и Пуату в глазах Генриха было единым целым, благодаря женитьбе на Алиеноре Аквитанской.

В данную минуту Генрих согласился на большие уступки Алиеноре, что было совсем не в его характере. Она же была по уши влюблена. Однако внутренний голос подсказывал ей принять насчет Пуату несколько решений и советоваться при этом только с пуатьерскими баронами, которым могла доверять. Епископ Пуатье оказал ей неоценимую помощь. Опытный прелат тут же разгадал угрозу, которую Генрих Плантагенет мог представлять для королевы и герцогства. Она-то, конечно, ничего не видела, вся

¹ Шателайон служил предметом долгой борьбы между его хозяином и герцогом Аквитанским, дедом Алиеноры, в момент, когда Генрих и Алиенора поженились. Но вскоре этот порт был вытеснен портом Ла-Рошель.

поглощенная любовью, которая ей казалась взаимной.

Теперь Генрих мечтал съездить в Лимузен. Заядлый охотник, он был неутомим в седле. К счастью, Алиенора была наездницей неслыханной выносливости. Поэтому они вместе скакали по гористой части нижнего Лимузена поблизости от аббатства Тюля. Доведя своих лошадей почти до изнеможения, они снова пустились в путь, так как Генрих всегда спешил. Однако Алиенора попросила дать передышку, чтобы передохнуть в лесу. Он согласился. Это был каштановый лес, которым Генрих восхищался. Он ценил это дерево не только за красоту, статный ствол и кружевную крону, но и за то, что каштаны были источником немалых доходов и жизненно важным продуктом для местных жителей, которые зимой питались преимущественно каштановым супом. В это время года каштанов еще не было, поэтому хозяева дома, куда зашли высокие гости, могли предложить им только омлет с кусочками сала, который гости съели с большим аппетитом. Их эскорт заглянул в соседние хижины, и вся деревня была щедро вознаграждена. Кстати, от супруга Алиенора узнала, что в Англии санкции, предусмотренные для браконьеров, расхитителей дров или дичи, были просто ужасными.

— Например,— рассказывал Генрих,— тому, кого поймают за кражу дичи, отрубают руку. Лес священен, а правосудие в Англии образцовое. Если когда-нибудь я стану королем Англии, то ратифицирую «лесной суд присяжных» и заставлю применять наказание. Уж поверьте мне.

Алиенору это привело в недоумение. Неужели Англия, о которой она так мечтала, столь ужасна?

г. Винсена Пикара, историка и координатора в книжном магазине «Диалог Бреста»;

г. Франсиса Мете, уполномоченного в области наследия Библиотеки Франсуа Миттерана в Пуатье; дирекцию и весь персонал библиотеки Университета Париж-І Пантеон-Сорбонна; *м-ль Лоранс Ретельманн*, фотографа.

Я благодарна также *г. и г-же Андре Ленно*; *г. и г-же Дилдоруа* в Пуатье; *генералу Доминику де Корта*; *полковнику Филиппу Гюйару*; *г-же Эдит Монфорт*; *г-же Симоне Конрад* и *г-же Дженни Джанг* из издательства Пьеррон в Саррегемине; *г. и г-же Жан Жибер*, *г-же Элизе Жибер*, «Книжные магазины Парижа»; *г. Полю Фонтемпу*, инженеру и писателю, и *Надин*; *г. Жозефу Жоффо* и его супруге; *г. Франсуа Лючиани*, врачу, и его супруге; *г. Жану Прадинасу*, режиссеру на телевидении; *г. Жан-Луи Голту*, композитору и профессору средневековой музыки в Кимпере, и вообще всем друзьям и сочувствующим, которые своим одобрением, своим приемом позволили автору благополучно закончить свой труд.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	7
Глава 1. <i>Отъезд Алиеноры</i>	9
Глава 2. <i>Приезд Генриха</i>	18
Глава 3. <i>Рождение Гийома</i>	28
Глава 4. <i>Коронация</i>	37
Глава 5. <i>Томас Беккет</i>	49
Глава 6. <i>Генрих и Томас</i>	60
Глава 7. <i>Генрих II и Томас Беккет на берегах Луары</i>	71
Глава 8. <i>Перед Новым, 1156 годом, Пуатье</i> ...	83
Глава 9. <i>Праздник Рождества в Бордо</i>	95

- Глава 10.** *Приезд Эрменгарды из Нарбонны* ... 102
- Глава 11.** *Констанция и Людовик* 112
- Глава 12.** *Триумф Томаса Беккета* 122
- Глава 13.** *Триумф Алиеноры — рождение
Ричарда* 133
- Глава 14.** *Триумф Генриха* 141
- Глава 15.** *Поражение в Тулузе
и его последствия* 151
- Глава 16.** *Смерть Констанции Кастильской
и помолвка ее дочери Маргариты* ... 164
- Глава 17.** *Материнское предупреждение* 169
- Глава 18.** *Избрание Томаса Беккета
на архиепископство
Кентерберийское* 174
- Глава 19.** *Генрих II теряет Томаса Беккета.
Разрыв с привкусом пепла* 178
- Глава 20.** *Розамонда, цветок зла* 185
- Глава 21.** *Королевство Франция, убежище* ... 194
- Глава 22.** *Алиенора на острове Уайт* 203
- Глава 23.** *Ренальд де Дассель и Матильда.
Брачное предложение
по доверенности* 214

- Глава 24.** *Радость при французском дворе —
раскол при английском дворе* 223
- Глава 25.** *В Фонтевро. Песнь Черного
лебедя* 231
- Глава 26.** *В Везле. Томас Беккет осуждает* ... 237
- Глава 27.** *Смерть императрицы Матильды* .. 247
- Глава 28.** *Алиенора и ее старшая дочь
Матильда* 252
- Глава 29.** *Орлица взлетает* 260
- Глава 30.** *Праздник Алиеноры в Пуатье
вызывает зависть* 269
- Глава 31.** *Настоящая любовь* 282
- Глава 32.** *Алиенора и ее старшие дочери* 290
- Глава 33.** *Ослы из Аквитании в соляных
копях провинции Онис* 299
- Глава 34.** *Заговор, замышляемый против
Алиеноры. Смерть Патриса
де Солсбери* 307
- Глава 35.** *Миротворчество, не приносящее
мира* 320
- Глава 36.** *Эрменгарда и ее свита на пути
в Кастилию* 330

Глава 37. <i>Удачная свадьба в Тарасоне Алиеноры Плантагенет и Альфонса VIII Кастильского</i>	333
Глава 38. <i>Замок Пюивер</i>	343
Глава 39. <i>Надписи, адресованные вечности</i>	351
<i>Благодарности</i>	362

*Литературно-художественное издание
Серия «История любви в истории»*

МИКЕЛЬ МАРИВОНН

**КОРОЛЕВА АЛИЕНОРА,
НЕВЕРНАЯ ЖЕНА**

Перевод с французского А. А. Бряндинской

Редактор *Н. В. Куприянова*
Художественное оформление: *А. Б. Архутик*
Корректоры *О. В. Круподер, В. А. Нэй*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 22.01.2014 г.
Формат 84×90/32. Гарнитура «Miniature».
Печ. л. 11,5. Тираж 1500 экз. Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»
115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а
Тел./факс (495)755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru